лѣтъ продолжать ту же жизнь, все обѣщаясь что-то сдѣлать. Но въ дѣйствительности не высшее образованіе, а нѣкоторая матеріальная обезпеченность освобождаютъ отъ необходимости физическаго труда. Въ какой мѣрѣ эта матеріальная обезпеченность связана съ высшимъ образованіемъ, зависитъ отъ условій времени и мѣста, то-есть дѣло сводится опять къ размѣрамъ предложенія и спроса на умственный трудъ. Нужны или не нужны спеціалисты, это вопросъ, о которомъ, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія Л. Н. Толстого, можно еще спорить, но несомнѣнно, что *если* они нужны, то ихъ привилегированное положеніе относительно физическаго труда совершенно необходимо, такъ какъ очевидно, что человѣкъ, который пахалъ утромъ, землю не въ состояніи будетъ сдѣлать вечеромъ глазной операціи или микроскопическаго изслѣдованія.

Если умственный трудъ вообще оплачивается лучше, нежели физическій, это вовсе не по причинѣ какой-то стачки или насилія со стороны ученыхъ, а потому, что предложеніе его сравнительно меньше, и потому, что для пріобрѣтенія возможности заработка посредствомъ него требуется уже нѣкоторое количество знаній и искусства, что̀ предполагаетъ предварительную затрату времени и капитала, такъ что въ заработной платѣ заключаются и проценты на этотъ ранѣе израсходованный капиталъ.

Но это объясненіе не удовлетворитъ, конечно,